

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Художественная литература» вышли в свет первые тома нового, десятичного собрания сочинений Леонида Леонова, выдающегося художника XX века.

Вновь предпринимаемое издание — событие большого значения в культурной жизни нашего времени.

Один из самых мужественных, самых ярких ху-

скрещении самых неотвратимых, самых трудных ветров истории.

Таково уж свойство истинного искусства, что с каждой вновь пришедшей эпохой оно раскрывает все новые грани своего поэтического содержания. Так и леоновские произведения.

Сегодня, например, рассказ «Бурьга» (1922) как никогда раньше заставит нас пережить щемящее чув-

Многообразие характеров, исторических событий доносит до нас новое собрание сочинений писателя. Оно отличается от предыдущего тем, что пополнило такими произведениями раннего этапа творчества художника, как «Случай с Яковом Пигунком» и «Халиль». И если первый рассказ показывает, как молодой Леонов умел донести до читателя незамутненную поэзию и глу-

освоения человеком космоса лежат в основе таких произведений, как «Дорога на Океан», «Мироздание по Дымкову», «Последняя прогулка».

Страницы публицистики, составляющие отдельный том нового собрания сочинений, может быть, только теперь и показывают особенную силу филологического мышления Л. Леонова. Его блистательные выступления о Грибоедове, Чехове, Толстом, Горьком развивают оригинальную историко-литературную концепцию. Но за главными философскими, гуманистическими, историко-литературными исканиями Леонова на всем протяжении творческого пути писателя стоит фигура Достоевского. На вопросы, поставленные перед человечеством, перед цивилизацией именно этим художником, Леонов и будет искать ответы, создавая свои произведения. Поэтому он и скажет в одной из своих статей о том, что «пророческое смятение Достоевского, провидевшего нынешние дни и нас с вами, создало для указанных целей совершенный инструментарий, — чтоб не появлялись из-под наших рук идолы глухонемые, смотрящие в думную даль грядущего и не кричащие об увиденном».

Нынешнее собрание сочинений знаменательно и тем, что в нем публикуется несколько новых страниц в романе «Вор», которые вновь дарят нам радость приобщения к творческим исканиям художника.

Н. ГРОЗНОВА,
доктор филологических наук.

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

О новом собрании сочинений Леонида Леонова

дожников социалистического реализма, Леонов продолжает лучшие традиции национальной и мировой литературы. Его имя по праву ставится сегодня рядом с именами Гоголя, Достоевского, Л. Толстого. Так же страстен и неукротим его социально-нравственный, философский поиск, так же богаты краски его художественной палитры. В своих произведениях, наиболее полно отобранных для нового издания, Леонов предстает тонким лириком, новеллистом, автором таких романов, которые пронизаны бесстрашной философской мыслью, драматургом, чьи пьесы стоят в ряду наиболее высоких достижений театрального искусства.

Мы, сегодняшние читатели, получаем возможность вновь прикоснуться к художественному миру, где заключена и тайна, и разгадка не одной человеческой судьбы, причем судьбы такой, которая всегда стоит на

ство милосердия к одному из самых первых леоновских героев — к лесному детенышу Бурьге, страдающему от людской жестокости. Повесть «Петушихинский пролом» (1922) даст возможность ощутить медвяное цветение русского лета, но того пореволюционного лета России, когда в крестьянских умах, за монастырскими стенами рушились вековые устои христианской веры, и этот «великий конец становился началом» новой жизни.

Неистовый разгул жестокой силы — и одновременно несчастье, трагедия бессильного одиночества предстают в судьбе Туатамура, который был преданным «посохом Чингизхана» («Туатамур» — 1922). Сверкающие грани философской мысли художника раскрываются и в рассказе «Уход Хама», в процессе переосмысления писателем одной из библейских легенд.

бины русского фольклорного мышления, то рассказ «Халиль» передает музыку восточных преданий о смысле и целях деяний личности на земле.

Социально-историческое содержание каждого из леоновских произведений обнаруживает яркую актуальность сегодня. Роман «Барсуки» становится и интересен, и дорог сейчас особенно тем, что в нем Леонов одним из первых в советской литературе сумел увидеть движение русского крестьянства навстречу революции в свете философских проблем бытия, как радостный, но и мучительный зов природы, зов самого смысла земной жизни.

Эта же тема, но обретая более мощное трагедийное звучание, наполняет романы «Вор», «Соть», «Русский лес».

Леоновские прозрения о тайнах мироздания и о трудном, драматическом пути